

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПАРАДИГМА СОВРЕМЕННОСТИ: ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Сокольская В.В. Email: Sokolskaya1789@scientifictext.ru

*Сокольская Валерия Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент,
кафедра управления и права,
Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск*

***Аннотация:** в статье анализируется соотношение понятий «информация» и «знание», что весьма актуально в условиях растущей роли масс-медиа в социальных процессах. Выделяется специфика семантической структуры информации, продуцируемой масс-медиа, которая определяется стремлением последних к автономности, к искусственно конструируемой новизне и значимости предлагаемых сведений. В итоге автор приходит к выводу, что для ответа на вопрос «Что же такое знание?» необходимо учитывать особенность массового сознания, являющегося связующим звеном между знанием и не-знанием и при определенных условиях способного к функционально успешной ассимиляции разнородных пластов информации.*

***Ключевые слова:** информация, знание, масс-медиа, массовое сознание.*

INFORMATION PARADIGM OF MODERNITY: THE EPISTEMOLOGICAL ASPECT

Sokolskaya V.V. Email: Sokolskaya1789@scientifictext.ru

*Sokolskaya Valeria Valer'evna - PhD in Sociology, Associate Professor,
DEPARTMENT OF MANAGEMENT AND LAW,
SOUTH URAL STATE UNIVERSITY, CHELYABINSK*

***Abstract:** examines the relationship between the concepts "information" and "knowledge", which is very important in terms of the growing role of mass media in social processes. Stands out the specifics of semantic structure of the information produced by mass media. It is determined by the desire of the media to autonomy, to artificially construct the novelty and significance of the information provided. In the end, the author comes to the conclusion that the answer to the question "What is knowledge?", it is necessary to consider the peculiarity of the mass consciousness being the link between knowledge and not-knowledge, and under certain conditions capable of functionally successful assimilation of disparate layers of information.*

***Keywords:** information, knowledge, mass media, mass consciousness.*

УДК 316.776.32

Информационная парадигма современности, связанная с процессами глобализации и широкой информатизации общества, сказывается на процессе познания, придавая ему ряд новых черт, тенденций и обозначая необходимость философского переосмысления и уточнения понятия информации.

В этой связи, на первый план проблематики теории информации выходят вопросы информационных смыслов, специфика смысловой валентности информационных знаков и их конструкций, возможность их ценностного определения в связи с тем, что они обладают многозначной семантикой, меняющейся в ходе широкого и интенсивного коммуникативного процесса.

Тем самым актуализируются вопросы об отношениях разнообразия множества элементов информационных систем к возможности их порядка, концентрации энергии субъекта к способности ее адекватного психического распределения, количества информации к ее ценности. Решение этих вопросов может способствовать совершенствованию возможностей управления общественными процессами, самоуправлению человеком.

Основы теории информации закладывались в работах К. Шеннона, Н. Винера, И. Зеемана, Дж. Неймана. Информация в количественном плане исследовалась Я.Г. Синаем (динамический подход), Р. Хартли (комбинаторный подход), А.Н. Колмогоровым (алгоритмический подход), Н.П. Рашевским (топологический подход). В качественном отношении информация изучалась Р. Карнапом, Дж. Кемени, Ф.Е. Темниковой (семантический подход), А.А. Харкевич (теоретико-вероятностный подход), М.К. Гавуриной, Б.А. Гришаниной (теоретико-цифровой подход), М.М. Бонгардом (алгоритмический подход).

У.Р. Эшби, предложив концепцию разнообразия, создал основной логикометодологический аппарат для изучения и классификации понятий информатики, уточняющих концепт информации. Отдельные положения и элементы этой методологии разрабатывались Г.И. Рузавиным, А. Тарским, А.Д. Урсолом, Ю.А. Шрейдером и др.

В рамках цивилизационного подхода к исследованию общества понятие информации уточнялось в работах Д. Белла, Э. Тоффлера, М. Кастельса, Дж. К. Гэлбрейта, П. Дракера, Е., В.Л. Иноземцева, И.С. Мелюхина и др.

В философии выделяются два основных подхода к понятию «информация» – функциональный и субстанциональный.

Функциональный подход возник в рамках кибернетики. Управление и связь были признаны в нем ведущими функциями информации.

Информация в собственном смысле (знание), с этой позиции, отличается от данных (невостребованные сведения с неизвестной ценностью), от информативных сведений (востребованных, полезных, ценных). Также она отличается от дезинформации (имеющей отрицательную ценность) и от информационного шума (он безвреден, бесполезен, имеет нулевую ценность) [1]. Полнота, полезность, формализуемость, максимальная ценность – свойства собственно информации (знания). При этом делается оговорка, что границы информации в собственном смысле условны (в зависимости от ситуации, организации передачи информации, от особенностей того, кто ее принимает). В целом, функциональная полезности информации определяется тем, что она позволяет управлять большими количествами материю посредством малых количеств энергии. «Эталон» функционирования информации усматривается в аналоге с машиной, находящей наименее энергозатратный способ для достижения цели [2].

Если функциональный подход рассматривает информацию, прежде всего, в рамках общения людей, то атрибутивный исходит из положения о том, что информация существовала и до человека. Она – атрибут мира, а ее основная функция – снятие неопределенности. С этой позиции, любой предмет или процесс стремится к определенности, к тому, чтобы проявиться в сообщении о себе: так источник информации о воде должен нести в себе информацию о том, что это именно вода, а не что-то другое. То же относится и к знанию, сознанию.

Любой объект, с этой точки зрения, стремясь к определенности, самосохранению, имеет свойство внутреннего самоотражения. При этом считается, что внешняя информация – лишь частичное проявление внутренней (ввиду разных ситуаций и свойств ее потребителей: времени взаимодействия, чувствительности, восприимчивости, «эффекта наблюдателя» и т.п.) [3, 5]. Большой степени проявления предмета способствуют взаимодействия с множеством других предметов, проявляющих его с разных сторон. Собственно знание отличается от информации полнотой сведений, пропущенных через призму гуманистически ценностных устремлений, личностных свойств человека.

Итак, функциональный подход больше ориентирован на внешнюю и безличную информацию, тогда как субстанциональный – на скрытую, самобытную.

Структурный и синергетический подходы к информации дополняют функциональный и атрибутивный подходы [4]. По вопросу выбора той или иной информации в рамках структурного подхода выбор жестко запрограммирован и реализуется через управление по принципу обратной связи. С позиции синергетического подхода выбор осуществляется через саморегуляцию, самоподобие, процессуальную повторяемость.

Стоит согласиться с концепцией синтеза трех видов информации (П. Акофф), объединяющей разные подходы к толкованию информации, которая выступает в виде: (1) собственно информации, влияющей на выбор последовательности действий; (2) инструкции, способной посредством определенных действий изменить вероятность достижения цели; (3) мотивации, влияющей на изменение элементов последовательности действия в их значимости [7].

Концепция синтеза трех видов информации позволяет наладить связь между стремлением к снятию неопределенности в системе (атрибутивный подход) и стремлением к разнообразию состояний в системе (функциональный подход), между строго операционной информацией (структурный подход) и информацией, реализуемой на основе саморегуляции и самоподобия систем [8].

И все же в современной социальной практике, связанной с особой ролью в ней масс-медиа, проблема инвариантности смысла информационных элементов (знаков) [9], оказывающихся нейтральными по отношению к обозначаемому объекту, остается весьма острой.

Список литературы / References

1. *Луман Н.* Реальность массмедиа / Пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
2. *Антоновский А.Ю.* Никлас Луман: эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФ РАН, 2007. 135 с.
3. *Никитаев В.В.* Пространство и время WWW // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. М.: ИФ РАН, 2004. 73-93 с.
4. *Weingart Peter.* Die Stunde der Wahrheit? Zum Verhältnis der Wissenschaft zu Politik, Wirtschaft und Medien in der Wissensgesellschaft. Velbrueck, 2006. 397 S.

5. Жукова Е.А. Hi-Tech: динамика взаимодействий науки, общества и технологий: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. Томск, 2007. 39 с.
6. Бурдые П. Общественное мнение не существует // П. Бурдые. Социология политики: Пер. с фр. Г.А. Чередниченко / Сост., общ. ред. и предисл. Н.А. Шматко. М.: Socio-Logos, 1993. С. 159-177.
7. Мурейко Л.В. Знание в информационном обществе: к теории массового сознания // Коммуникативные стратегии информационного общества: труды IV Междунар. научнотеор. конф. СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2011. С. 71-83.
8. Сокольская В.В. Познавательный разрыв как явление современного социума // Вестник науки и образования, 2017. № 1 (25). С. 114-116
9. Сокольская В.В. Современная информационно-технологическая среда: проблема интеллектуальных фильтров // International scientific review, 2017. № 1 (32). С. 117 – 118.
10. Сокольская В.В. Проблема формирования интеллектуальных фильтров // Наука, образование и культура, 2017. № 1 (16). С. 66-69.